

МЬЯНМА: КТО ТАКИЕ РОХИНДЖА?

А.А. СИМОНИЯ
Кандидат экономических наук

И ПОЧЕМУ ТАК ТРАГИЧНА ИХ СУДЬБА

Вот уже несколько лет в конце года, в наиболее благоприятное для навигации время, тысячи людей покидают свои дома в западной Мьянме и отправляются в опасное морское путешествие через Бенгальский залив и Андаманское море, чтобы достичь берегов Таиланда, Малайзии или Индонезии.

Этот ежегодный миграционный процесс постоянно растет, но зимой 2008-2009 гг. он стал особенно масштабным. Более 6 тыс. человек на десятках утлых рыбацких лодках отправились на поиски лучшей доли. Это привлекло внимание СМИ, фотографии "людей в лодках" стали появляться на страницах газет и на экранах телевидения. По мере того, как росло внимание прессы к этому процессу, число беженцев стремительно увеличивалось. Особенно большой резонанс вызвали сообщения о жестокое обращение тайландских ВМС с прибывающими мигрантами - их отправляли обратно в открытое море без воды и пищи.

Эти "люди в лодках" - непризнанные государством мусульмане *рохинджа*, живущие в штате *Ракхайн* (ранее *Аракан*) в западной Мьянме.

В начале 2009 г. индонезийская береговая охрана спасла около 400 мигрантов из Мьянмы, которые, по словам потерпевших, провели в открытом море около трех недель и на момент спасения находились в критическом состоянии. Спасенные сообщили, что представители миграционных служб Таиланда избили их и вынудили выйти обратно в море. Ранее подобные сообщения поступали от индийской береговой охраны на Андаманских островах. Выжившие рассказали, что власти Таиланда задержали их за незаконный въезд в страну и, продержав два дня на необитаемом острове, отправили на тех же полуразвалившихся лодках в открытое море, снабдив небольшим количеством риса и воды, которых хватило лишь на один день. В течение прошедшего зимнего сезона таким способом были отправлены в море 1190 человек, из них только 650 были спасены индийцами и индонезийцами¹.

КТО ОНИ? ПРИШЛИ ОТКУДА?

Правительство Мьянмы вначале никак не реагировало на сообщения об этих драматических событиях. Затем появилось заявление о том, что рохинджа не являются гражданами Мьянмы, и все эти события связаны лишь с гражданами Бангладеш². Во время саммита АСЕАН в Таиланде (27 фев-

чих-мигрантов, 50 тыс. - в Малайзии, некоторые добрались до Японии и Австралии⁴. Точной статистики нет, так как ситуация меняется постоянно. Мужчины и юноши народности рохинджа покидают свои дома и отправляются в опаснейшие путешествия через Андаманское море в поисках заработка, чтобы посылать деньги своим родственникам, проживающим в ужасной нищете. Ни

раля - 1 марта 2009 г.) представители Мьянмы заявили, что в страну смогут вернуться только те "бенгальцы", которые признают себя таковыми по происхождению и докажут, что они родились в Мьянме (Бирме)³. Бирманские оппозиционеры за рубежом, главные и постоянные критики военного режима в Мьянме, на этот раз тоже промолчали, так как большинство из них также не считает рохинджа одним из этнических меньшинств Мьянмы.

Численность рохинджа, по подсчетам специалистов, составляет около 2 млн человек. Примерно 800 тыс. - в Мьянме, 200 тыс. - в Бангладеш, включая 30 тыс. в специальных лагерях беженцев. Остальные рассеялись по всему региону: полмиллиона находятся в Пакистане, Саудовской Аравии и ОАЭ в качестве рабо-

Рохинджа - это и «люди в лодках».

одна из стран не готова их принять и предоставить статус беженцев, называя их «нелегальными экономическими мигрантами». Но для самих рохинджа, людей без гражданства, различия между этими понятиями нет.

Власти Мьянмы считают, что название рохинджа возникло лишь в 1950-х гг. Однако есть свидетельства британских историков, в частности шотландского ученого Френсиса Буханана-Гамильтона, работавшего в колониях в начале XIX в., что оно происходит от слова "Рохандж" - древнего названия Аракана (ныне Ракхайн) - так себя называли местные жители - мусульмане⁵. В этом штате Мьянмы,

Из семи беженцев в живых осталось двое.

границах с Бангладеш, проживают два основных этнических сообщества - буддисты *ракхайн* и мусульмане *рохинджа*.

Некоторые историки утверждают, что первыми мусульманами, поселившимися в Аракане, были арабы, которые появились здесь еще в конце VI в. н. э. Бирманцы завоевали территорию Аракана в 1784 г. Исламский журналист Хабиб Сиддики считает, что рохинджа - "...потомки мусульман, вошедшие в себя наследие всех, кто поселился в Аракане - арабов, тюрков, персов, моголов, бенгальцев и некоторых индийцев-монголоидов"⁶.

В отличие от *ракхайнов*, чей араканский язык считается диалектом бирманского, *рохинджа* пользуются *читтагонгским* диалектом языка *бенгали* с элементами персидского, хотя и родственным бенгальскому, но который бенгальцы не понимают. Официальная точка зрения правительства Мьянмы сводится к тому, что мусульмане-рохинджа - выходцы из Бенгалии, в массовом порядке проникшие на территорию буддистской Бирмы во времена британского владычества и получившие экономическую поддержку колонизаторов-англичан, правивших Араканом 123 года - с 1827 по 1948 гг. В настоящее время власти Мьянмы считают их представителями бенгальцев, по-

стоянно проживающих на территории страны.

Рохинджа поселились на территории Араканского государства еще до аннексии этой территории колонизаторами. В колониальные времена они проживали как в Аракане, изолированном горными хребтами от центральной Бирмы, так и на территории Индии. После демаркации границы между Индией и Бирмой в 1948 г. большая часть этой народности оказалась на территории независимой Бирмы. В период парламентской демократии - в 1950-х гг. - *рохинджа* были признаны правительством У Ну одной из коренных этнических групп. Но с приходом к власти в 1962 г. военного Революционного Совета во главе с генералом Не Вином *рохинджа* утратили свою политическую и конституционную идентичность. Мусульман Аракана объявили "незаконными иммигрантами", поселившимися в Бирме в годы британского господства.

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, КОТОРОЙ НЕТ И НЕ БЫЛО»

В 1974 г. был издан так называемый Чрезвычайный иммиграционный акт, направленный на сокращение иммиграции из Индии, Китая и Бангладеш. Согласно этому Акту, всем гражданам страны предписывалось иметь при себе паспорта или сертификаты национальной регистрации. Представителям *рохинджа* в этих паспортах было отказано; в лучшем случае они могли получить иммиграци-

онную карту иностранца. В 1982 г. правительство Социалистической Республики Бирманский Союз (СРБС) издало Акт о гражданстве СРБС, который фактически лишил *рохинджа* статуса коренной этнической группы. Во время всеобщей переписи населения, завершенной в 1983 г., народность *рохинджа* уже не была включена в списки этнических меньшинств и, таким образом, методом исключения была объявлена народом без гражданства.

Нынешний военный режим также не признал *рохинджа* и подтвердил их статус лишенцев. В заявлении МИД Мьянмы от 26 февраля 1992 г. говорится, что хотя в стране в настоящее время проживает 135 национальностей, так называемых "*рохинджа*" среди них нет, и исторически такой национальности в Мьянме никогда не было⁷.

Отсутствие регистрационной карты на первых порах не отражалось на частной жизни *рохинджа*. Однако в 1978 г. правительство приступило к реализации программы "*Нагамин*" («Король драконов»), в соответствии с которой началась проверка регистрации, чтобы принять меры против иностранцев, нелегально проникающих в страну. В Аракане это вылилось в "зачистку" региона от *рохинджа* силами армейских подразделений и местных буддистов-араканцев. Операция "*Нагамин*" вызвала массовое бегство *рохинджа* в Бангладеш, где к маю 1978 г. 200 тыс. человек были размещены в лагерях беженцев, где они жили в тяжелых условиях; в течение года 10 тыс. человек погибли от голода. Позднее большая часть беженцев была репатриирована в Бирму.

Второй массовый поток беженцев в Бангладеш произошел уже при нынешнем военном режиме, после погромов в 1991 г. Почти четверть миллиона людей были вытеснены армейскими подразделениями на территорию Бангладеш в приграничные районы *Текнаф* и *Кокс Базар*. Во время этой операции сотни *рохинджа* были убиты, а их деревни сожжены. В Бангладеш их тоже никто не ждал, и они были размещены во временных лагерях беженцев, а позднее при содействии Верховного комиссара ООН по делам беженцев их насильственно вернули в Мьянму. Начиная с 2006 г., Бангладеш ужесточила пограничный кон-

троль, после чего рохинджа начали отправляться в опасное морское путешествие на лодках к берегам Таиланда, чтобы затем перебраться в Малайзию в поисках работы.

Власти Бангладеш утверждают, что поток беженцев из Мьянмы никогда не прекращался: одни спасаются от преследований, другие ищут лучшие условия для выживания. Неофициальные источники называют цифру: 400 тыс. рохинджа проживают сейчас в Бангладеш⁸. В Дакке объясняют, что бедное государство с населением 150 млн человек не может приютить у себя большой поток беженцев. Присутствие рохинджа в стране наносит ущерб окружающей среде, так как они заселяют холмы и вырубают на них деревья.

Но дело, видимо, еще и в том, что отношения между двумя странами весьма непростые. Существует постоянная угроза вооруженного конфликта по поводу демаркации морской границы. Причина - наличие спорных территорий прибрежного шельфа, располагающих значительными запасами природного газа. В последний раз обе страны находились на грани вооруженного конфликта в октябре 2008 г. Именно поэтому с начала 1990-х гг. число армейских батальонов в западной Мьянме увеличилось с 3 до 43. Сегодня в этом регионе наблюдается самая крупная концентрация вооруженных сил в стране.

Народу рохинджа не повезло и в том, что они оказались поблизости от мест реализации грандиозных хозяйственных проектов. Госсовет мира и развития (ГСМР) Мьянмы усиливает свое присутствие в этом регионе, чтобы обеспечить безопасность крупных объектов инфраструктуры. В декабре 2008 г. китайская энергетическая компания *Петро-Чайна (PetroChina)* подписала с Мьянмой 30-летний контракт на покупку природного газа с месторождения Шве, расположенного на морском шельфе у побережья Ракхайн. Газ будет поставляться по трубопроводу в китайскую провинцию Юньнань; туда же по идущему параллельно нефтепроводу будет транспортироваться ближневосточная нефть. Хотя основная масса рохинджа проживает северо-западнее от запланированных трубопроводов, резкое увеличение числа военных в этом регионе ухудшило их и без того жалкое существование.

«ЛИШЕНЦЫ» XXI ВЕКА

Рохинджа лишены права быть полноценными гражданами страны. В лучшем случае они могут получить статус "ассоциированных" или натурализованных граждан, но и этого статуса могут лишиться, если будут нелояльны к власти. Они не имеют права служить в армии и полиции, занимать административные посты. Из-за отсутствия рохинджа в этих структурах администрация, военные и полицейские относятся к ним особенно жестко: чаще требуют взятки, более ревностно проводят "зачистки" в поисках мятежников, изгоняют рохинджа из их жилищ, лишают собственности. Земля у крестьян может быть конфискована или же на ней заставляют бесплатно выращивать рис для армии.

Рохинджа также принуждают выполнять разного рода повинности в армейских лагерях: рубить лес, служить носильщиками, землекопами, строителями, поварами - всё, разумеется, бесплатно. Как отмечалось выше, из-за увеличения воинского контингента в регионе вокруг каждой деревни обычно расположены от трех до пяти военных лагерей. Попытки укрыться от принудительного труда в горах или в лесу, оставив членов семьи сторожить дом, приводят к тому, что женщин подвергают насилию, используют на вспомогательных работах или держат в заложницах до возвращения "мятежника-мужа". Немусульманские суды получили возможность вмешиваться в процедуры заключения или расторжения мусульманами браков. Рохинджа лишены свободы передвижения даже между деревнями, что ограничивает их возможности для торговли, получения работы, образования, медицинской помощи.

Трудно понять истоки такой ненависти к рохинджа в Мьянме и Таиланде, хотя можно попытаться найти какие-то объяснения. Среди причин можно назвать проблемы национальной безопасности и нелегальной иммиграции, а также национализм и расизм.

Методы, практикуемые Таи-

ландом, конечно, шокируют, но не являются неожиданными. Постоянно увеличивающийся поток мигрантов рохинджа из Мьянмы в южный Таиланд заставил власти ужесточить миграционную политику. В 2007-2008 гг. сотни рохинджа были пойманы на юге страны и отправлены на тайско-бирманский пограничный контрольно-пропускной пункт в *Мае Сот*. Таиланд рассматривает нашествие рохинджа как угрозу национальной безопасности. Власти страны подозревают, что среди беженцев есть исламские наемники, замаскировавшиеся под рабочих-мигрантов, чья цель - оказать поддержку воинствующим мусульманским сепаратистам на юге страны.

В 2008 г. бывший тогда пре-

Нелегальные мигранты-рохинджа за решеткой в полицейском участке (Таиланд).

мьер-министр Таиланда Самак Сундаравей угрожал отправить рохинджа на необитаемый остров. Судя по всему, угроза была серьезной. Таиландские силы безопасности в конце декабря 2008 г. некоторое время держали рохинджа на необитаемом острове Ко Сай Динг перед тем, как вышвырнуть обратно в море. Руководил операцией полковник Манас Конгпан, который уже привлекался к суду за участие в массовых убийствах тайских мусульман в мечети. По его мнению, политика Таиланда в этом вопросе соответствует международной практике. "Это журналисты подняли шум и обливают клеветой Таиланд и его вооруженные силы", - заявил он в интервью газете "Бангкок Пост"⁹. По данным ВМС Таиланда, в течение зимнего сезона 2008/2009 гг. на берег пытались высадиться более 4 тыс.

рохинджа. Новый премьер-министр страны Абхисит Вейчачива рассматривает рохинджа, скорее, как экономических мигрантов, нежели политических беженцев.

Основной «пункт назначения» мусульманских беженцев из Мьянмы - исламская Малайзия, где в городах Куала-Лумпур и Пенанг уже существуют небольшие колонии рабочих мигрантов рохинджа. Но Малайзия, так же как и Индонезия, не может принять всех желающих, опасаясь, что поток приезжих станет бесконечным.

Инциденты с "людьми в лодках" зимой 2008/2009 гг. дали по-

восстания, требуя создания автономного образования внутри страны. Хотя этот непродолжительный мятеж моджахедов не получил широкой поддержки среди рохинджа, в ответ начались массовые репрессии мусульман. Они потеряли все посты в местных органах власти, а многие - и собственность.

После военного переворота в Бирме в 1962 г. рохинджа создали несколько военных группировок. Две из них - Организация солидарности рохинджа и Араканский исламский фронт рохинджа - в 1996 г. объединились в Национальный альянс рохинджа. В

ме/Бирме пока не было случаев терроризма, связанных с исламистами.

Не последнюю роль в неприязни этого народа, по-видимому, играет и традиционное высокомерное отношение бирманцев к выходцам из Южной Азии, которые отличаются от них более темным цветом кожи. В бирманском языке есть даже специальное презрительное слово *кале*, означающее "переселенец из Южной Индии". Когда в начале 2009 г. в связи с обострившейся проблемой "людей в лодках" на Мьянму посыпались обвинения в нарушении прав человека, генеральный консул страны в Гонконге Е Мьин Аун разослал своим партнерам - главам миссий других стран - письменное разъяснение. Письмо, в котором использовались далеко не дипломатические выражения, продемонстрировало всю глубину официального неприятия этого народа. Генконсул «разъяснил» своим иностранным коллегам, что "...рохинджа не являются ни мьянманцами, ни мьянманской этнической группой". "Вы можете увидеть на фотографиях в газетах, что цвет кожи у них темно-коричневый в отличие от красивых мьянманцев, у которых кожа светлая и нежная, а эти... страшные, как черти"¹².

КАК НЕ ЗАБЫТЬ «ЗАБЫТЫЙ НАРОД»?

Рохинджа часто называют "забытым народом", но это не совсем корректно. За последние 20 лет этому народу со стороны мирового сообщества было уделено больше внимания, чем какой-либо из 135 этнических групп, населяющих Мьянму. Начиная с 1991 г., различные международные и неправительственные организации, такие как «Международная амнистия», Верховная комиссия ООН по делам беженцев, «Врачи без границ» и другие, постоянно следят за их положением и регулярно готовят доклады на эту тему. Беженцы в лагерях на территории Бангладеш, как и оставшиеся на территории Аракана, выживают лишь благодаря Международной продовольственной программе и Верховной комиссии ООН по делам беженцев. С февраля 2001 г. проблему рохинджа на английском и бирманском языках освещает специальный веб-сайт, созданный в Читтагонге (Бангладеш) представителями этого народа в изгнании. Миру

Семья рохинджа в одном из лагерей беженцев в Бангладеш.

вод мировой общественности в очередной раз обвинить военное руководство Мьянмы в нарушении прав человека, геноциде и расизме. Но история сосуществования рохинджа и бирманцев всегда не была простой.

На протяжении столетий мусульмане рохинджа относительно мирно уживались с буддистами ракхайн. Ситуация изменилась во время Второй мировой войны. Между двумя этническими сообществами начались столкновения, которые подстрекали третьи стороны, в особенности - индийские раджи. Во время погрома в 1942 г. были убиты около 100 тыс. рохинджа, и еще 80 тыс. покинули родные места.

В начале 1950-х гг., вскоре после обретения Бирмой независимости, мусульмане Аракана предприняли попытку вооруженного

1998 г. на базе этого альянса была создана Национальная организация араканских рохинджа¹⁰.

После переселения рохинджа в Бангладеш в 1991-1992 гг. в лагерях беженцев стали формироваться военизированные группировки. По свидетельству организации «Международная амнистия», в последние годы эти группы разбились на несколько мелких отрядов и создали небольшие военные базы вдоль бангладешско-мьянманской границы. Вряд ли у них много последователей, но, тем не менее, допускается возможность, что эти группы сопротивления связаны с зарубежными экстремистскими организациями. Около 350 тыс. рохинджа проживают в Пакистане, где особенно сильны элементы религиозного экстремизма. Небольшие группы рохинджа, отправившиеся на Ближний Восток в тренировочные лагеря террористов, в Мьянму не вернулись¹¹. При этом надо отметить, что в Мьян-

хорошо известны факты притеснений и гонений рохинджа, но, похоже, никто не может им помочь.

Лидеры стран-участниц АСЕАН, обсуждая эту проблему во время саммита ассоциации в конце февраля - начале марта 2009 г., договорились лишь о том, что сотни рохинджа должны быть возвращены в Мьянму и что вопрос должен рассматриваться на форуме "Бали процесс". Тогда же обновили терминологию: теперь рохинджа называют "мигрантами в Индийском океане".

После шестилетнего перерыва 14-15 апреля 2009 г. на индонезийском острове Бали состоялась 3-я региональная конференция по вопросам незаконной миграции и связанной с этой проблемой преступности. Министры и чиновники высокого ранга из 36 стран обсуждали вопросы миграции и неконтролируемых потоков беженцев, которые представляют угрозу для государств региона. Судьба рохинджа была главным вопросом на форуме, хотя затрагивался и вопрос о беженцах из Афганистана и Шри-Ланки. Наиболее резко выступали члены делегации Бангладеш. Ссылаясь на опыт репатриации беженцев при участии Верховного комиссара ООН по делам беженцев в 1978 г. и в 1991-1992 гг., представители Бангладеш в очередной раз заявили, что этот народ принадлежит Мьянме.

Конференция на Бали так и не удалось выработать алгоритм конкретных действий для решения проблемы, так как позиция Мьянмы по вопросу о гражданстве рохинджа осталась прежней. Как заявил сопредседатель форума министр иностранных дел Австралии С.Смит, этот деликатный вопрос невозможно решить быстро, но конференция помогла привлечь внимание к этой проблеме. Австралия озабочена плохими условиями жизни и усиливающейся маргинализацией этого народа как на территории Мьянмы, так и в лагерях беженцев в Бангладеш. Министр объявил, что Австралия выделит 3,2 млн долл. для гуманитарной помощи рохинджа, проживающим в штате Ракхайн (Мьянма), чтобы создать им приемлемые условия жизни¹³.

На форуме "Бали процесс" необходимо было решить хотя бы судьбу тех мигрантов, которые находились в тот момент в Бангладеш, Индонезии и Таиланде.

Тем более, что ситуация с рохинджа в Бангладеш обостряется. Беженцы из Мьянмы пытаются проникнуть на его территорию через реку Наф, по которой проходит граница, причем в этом направлении бегут женщины и дети. Власти Бангладеш и Таиланда практикуют теперь политику "вытеснения обратно", чтобы избежать временительных легальных процедур борьбы с нелегальной миграцией. По закону нелегальные иммигранты осуждаются на 6 месяцев тюремного заключения, но власти Мьянмы отказываются их принимать обратно, поэтому сроки заключения растягиваются.

С тех пор, как со стороны Мьянмы в марте 2009 г. началось возведение стены вдоль границы между двумя странами, пограничники Бангладеш усилили бдительность и немедленно выдворяют на территорию Мьянмы всех пытающихся нарушить границу. В начале мая 2009 г. в СМИ публиковались сообщения о попытках беженцев из Мьянмы пересечь границу несколькими группами, в том числе и по морю. В марте 2009 г. Таиланд и Мьянма договорились, что необходимо срочно установить личности всех мигрантов-рохинджа, находящихся в Таиланде, а Мьянма согласилась принять обратно тех, у кого есть регистрационные карты.

Верховный комиссар ООН по делам беженцев предложил правительству Мьянмы немедленно начать временную регистрацию и выдачу документов с тем, чтобы помочь рохинджа вернуться домой. Было также предложено содействие в строительстве жилищ, в оказании медицинской помощи и реализации сельскохозяйствен-

Рохинджа, задержанные в провинции Ачех (Индонезия).

ной программы для репатриантов. Для этих целей Верховный комиссар выделит 10 млн долл.¹⁴

Однако проблема рохинджа относится к той категории национально-этнических взаимоотношений, которые невозможно быстро решить с помощью традиционных способов и подходов. По-видимому, эта проблема еще долго будет осложнять взаимоотношения между странами региона Индийского океана и привлекать внимание мирового сообщества.

¹ South China Morning Post. Hong Kong. 10.03.2009; Agence France Presse, 11.02.2009.

² Agence France Presse, 29.01.2009. Rohingya not included in national races of Myanmar // The New Light of Myanmar. 30.01.2009.

³ Asian Tribune. 2.03.2009.

⁴ The Rohingya, a Muslim minority group from Myanmar // Associated Press. 29.01.2009.

⁵ The curse of historical rivalries in Arakan State of Burma // Kaladan Press Network. 14.04.2009.

⁶ www.muslim.ru/1/cont/4/832.htm-71k|

⁷ The Straits Times. Singapore. 25.02.2008.

⁸ Ibid., 8.03.2008.

⁹ David Scott Mathieson. The Plight of Burma's Rohingya // Global Asia. Seoul. 2009. Vol. 4, № 1, p. 89.

¹⁰ Nyi Nyi Kyaw. No place at home for forgotten minority // The Straits Times. 25.02.2008.

¹¹ David Scott Mathieson. Op. cit., p. 87-88.

¹² Myanmar envoy brands boatpeople 'ugly as ogres' // Agence France Presse. 11.02.2009; South China Morning Post. Hong Kong. 10.03.2009.

¹³ Brisbane Times. Australia. 15.04.2009.

¹⁴ The Nation. Thailand. 21.04.2009.